© 1997 г.

Г.Г. ЗАИГРАЕВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР АЛКОГОЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

ЗАИГРАЕВ Григорий Григорьевич - доктор социологических наук, главный научный сотрудник ВНИИ МВД РФ.

По своим масштабам алкоголизация населения в 90-е годы стала явлением, реально угрожающим физическому и нравственному здоровью народа и национальной безопасности страны в целом.

В условиях России высокий уровень потребления спиртного значительно усугубляется спецификой структуры и форм потребления: преобладание крепких спиртных напитков (свыше 80% в структуре потребляемого алкоголя), "ударные дозы", низкое качество вина и водки, значительный объем фальсификаторов, недостаточное питание, сопровождающее потребление алкоголя и т.д. Под влиянием данного обстоятельства, а также в силу крайне неблагоприятных социально-экономических условий, характерных для современной России, последствия неумеренного потребления алкоголя в нашей стране оказываются более тяжелыми, а интенсивность их проявлений - более высокой, нежели в большинстве цивилизованных стран.

Так, при росте за минувшее пятилетие потребления алкогольных напитков в 1,3 раза количество преступлений, совершенных в нетрезвом состоянии, выросло почти в 2 раза, количество административных правонарушений (свыше 12 млн.) - в 1,9 раза, а смертность по причинам, непосредственно связанным с потреблением алкоголя, в 3 раза.

Свыше 50% смертей от несчастных случаев, травм и отравлений, 2/3 убийств, значительная доля самоубийств связаны с алкоголем, т.е. продолжающееся сокращение ожидаемой средней продолжительности жизни (для мужчин 57,4 г.), находится в прямой зависимости от уровня алкоголизации населения. В этой связи вызывает серьезные опасения продолжающийся рост заболеваемости алкоголизмом среди населения. Нынешнее состояние медицинской статистики, а также появление разветвленной сети частной наркологической помощи не позволяют создать реальную картину в этой сфере. Однако составить более или менее приближенное представление о ней можно по ряду других показателей, в частности, по динамике алкогольных психозов, цирроза печени. Последние - наиболее достоверные показатели состояния алкоголизма в обществе, так как их трудно скрыть от учета. Так вот, заболеваемость алкогольными психозами за минувшее пятилетие, по данным Госкомстата России, выросла с 13,3 случаев на 100 тыс. населения до 49,0 или в 3,6 раза. Для многих же регионов страны показатели и интенсивность этого вида алкогольного заболевания, и темпов ее роста носят прямо-таки угрожающий характер.

Так, для Магаданской области показатель интенсивности заболевания алкогольными психозами в 1995 г. составлял 81,3 случая на 100 тыс. населения (или рост за пятилетие в 4,3 раза), Пермской области - 82,9 (или рост в 4,4 раза), Тульской - 89,7 (рост в 6,1 раза), Новгородской - 97,4 (рост в 5,1 раза), Иркутской - 98,9 (рост в 4,5 раза), Республики Карелия - 96,9 (рост в 4,5 раза) и т. д. Таким образом, официально состоящие на учете 2,5 млн. хронических алкоголиков — это далеко не полная картина распространенности алкогольных заболеваний среди населения. По оценкам экспертов, не менее двух миллионов больных алкоголизмом уклоняются от учета. Наличие

такого количества больных алкоголизмом, их лечение и содержание, затраты на устранение порождаемых ими последствий, оборачиваются для общества тяжелым экономическим и нравственно-психологическим бременем, реальной опасностью серьезного нарушения генетического фонда.

I. Причины обострения алкогольной ситуации

Объяснение столь резкого обострения алкогольной ситуации за короткий промежуток времени следует искать прежде всего в объективных трудностях и негативных последствиях происходящего в стране масштабного и радикального реформирования экономики, социальных и политических основ общества. Допущенные при проведении реформ серьезные ошибки и просчеты со стороны правительства еще более обострили положение.

Не менее важным фактором возросшей алкоголизации населения стали радикальные изменения в отношении к данной проблеме со стороны гоударства, сформировавшаяся в обществе вокруг нее атмосфера безразличия и пассивности. Как это ни странно, государственная политика в этой области за минувшее пятилетие сыграла роль своеобразного стимулятора массовой алкоголизации населения, роста наиболее тяжелых ее последствий. Известно, что государственная алкогольная политика, исходя из признания серьезной социальной опасности пьянства и неизбежности в обозримой перспективе массового алкоголепотребления как способа удовлетворения определенных потребностей людей, объективно призвана, с одной стороны, обеспечить такое удовлетворение возникающего по разным причинам спроса людей на спиртное, которое сводило бы к минимуму возможные при этом негативные последствия. С другой - посредством государственного регулирования алкоголепотребления, а главное - через осуществление широкого комплекса социально-профилактических мер - способствовать стабилизации и снижению этого спроса. От того, в какой мере политика государства отвечает этим требованиям, насколько глубоко она учитывает весьма специфические особенности данного социального явления, во многом и зависит степень ее влияния на характер и динамику алкогольной обстановки в стране.

К сожалению, политика Российского государства первой половины 90-х гг. явно не отвечала названным выше условиям. В этом нетрудно убедиться, обратившись к совсем недавнему прошлому из истории борьбы с пьянством в нашей стране.

Во времена правления Хрущева (1958 г.) принимается постановление ЦК КПСС и Советского правительства "Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками", согласно которому запрещалась продажа водки во всех предприятиях торговли общественного питания (кроме ресторанов), расположенных на вокзалах, в аэропортах, на привокзальных и пристанционных площадях. Не допускалась продажа водки в непосредственной близости от промышленных предприятий, учебных заведений, детских учреждений, больниц, санаториев, в местах массовых гуляний и отдыха.

Закрытие большинства распивочных мест, запрещение продажи спиртного в розлив привели к вытеснению потребления спиртного на улицу, в скверы, подъезды и лишению людей тем самым привычных социально-приемлемых форм общения и проведения досуга с употреблением алкоголя.

Более грубые формы потребления алкоголя - уличное, групповое распитие спиртных напитков - породили не только повышенную интенсивность антиобщественных проявлений в поведении пьяных, но и значительное увеличение объемов потребления.

Всего лишь за одно десятилетие (в 60-е годы) оно выросло с 3,9 литров абсолютного алкоголя на душу населения до 6,7 л. а. а. или в 1,7 раза.

При Брежневе постановлением ЦК КПСС и Советского правительства "О мерах по усилению борьбы с пьянством" (май 1972 г.) предусматривалось наряду с другими

мерами значительное сокращение производства крепких спиртных напитков и расширение производства виноградных вин и пива с целью уменьшения негативных последствий алкоголепотребления. Однако в силу ряда причин и прежде всего нежелания правительства идти на сокращение денежных поступлений в бюджет от производства и реализации винно-водочной продукции, намеченных изменений в структуре потребляемых алкогольных напитков не произошло. Вместо создания необходимой производственной базы для выпуска сухих виноградных вин и пива, что, естественно, требовало значительных финансовых затрат, правительство пошло по более легкому, но весьма прибыльному пути - резкому (в 2 раза) увеличению производства низкосортных плодово-ягодных вин, из-за своего качества и дешевизны сыгравших весьма печальную роль в плане их влияния на здоровье и поведение потребителей спиртного, на приобщение к винопотреблению подростков. При этом потребление водки продолжало расти, а потребление виноградных вин сохранилось на прежнем уровне.

Так, за 70-е годы при ежегодном винопотреблении на душу населения в 3,4% число алкоголиков с противоправным поведением и злостных пьяниц, состоящих на учете в органах внутренних дел, росло в среднем на 10%, а число всех нарушителей антиалкогольного законодательства - почти на 13% и к концу десятилетия достигло 14 млн. человек, что составляло почти 12% взрослого мужского населения бывшего СССР.

Наши исследования, проведенные в тот период во многих регионах страны, показали: среди мужчин в среднем каждый 5-ый рабочий промышленного предприятия, каждый 4-ый строитель и каждый 3-ий работник сельского хозяйства злоупотребляли спиртными напитками. Заметно возросло потребление алкоголя среди женщин и подростков.

Например, если в 1960 г. среди алкоголиков доля женщин составляла всего 8%, в 1970 - 10%, в 1984 г. - уже 13-15%.

Глубоко ошибочной, с еще более печальными последствиями оказалась алкогольная политика государства при Горбачеве. Развернувшаяся в 1985 г. широкомасштабная антиалкогольная кампания по замыслу ее организаторов была призвана решительными действиями за короткий срок покончить с позорными для социализма явлениями - пьянством и алкоголизмом.

Для достижения поставленной задачи были использованы разнообразные и самые радикальные меры: от жестких ограничений и запретов в сфере производства и реализации алкогольных напитков 'до административного и мощного морального, психологического давления на людей с целью обеспечить форсированный их отказ от потребления алкоголя. Главный итог кампании - образование в стране качественно новой алкогольной ситуации, гораздо менее благоприятной с точки зрения ее последствий и перспектив развития и более трудной в плане возможного решения проблемы.

Во-первых, резкое сокращение объемов производства и продажи винно-водочных изделий (в России их реализация в расчете на душу населения за 1985-87 гг. сократилась с 10,4 л. до 3,8 л. или в 2,7 раза), что при сохранении прежнего спроса на них привело к образованию огромного дефицита спиртных напитков, и послужило причиной массовой спекуляции и повсеместного изготовления самогона. Объемы последнего по расчетам экспертов приблизились к уровню реализации спиртного по линии государственной торговли. Это означало серьезный подрыв государственной монополии на производство и продажу спиртных напитков, а вместе с этим, и значительное уменьшение возможностей государственного регулирования и сдерживания потребления алкоголя.

Во-вторых, наличие острого дефицита спиртного и значительное ухудшение структуры потребляемого алкоголя (доля в ней крепких напитков, включая самогон, к концу 80-х годов составила 80-82%) наряду с ростом преступности на почве злоупотребления алкоголем вызвали всплеск нетрадиционных видов правонарушений, связанных с

алкоголем: хулиганских действий в винных очередях, спекуляции спиртными напитками, хищений сырья для изготовления спиртного, нелегального производства и сбыта самогона, содержания притонов и т.п. (В 1988 г. за указанные противоправ-ные действия было привлечено к ответственности свыше одного миллиона чело-век).

В-третьих, просчеты и неудачи в деятельности по преодолению пьянства вызвали резкое падение доверия к алкогольной политике государства со стороны населения, нарастание в общественном сознании равнодушия, разочарования и неверия в возможность сколько-нибудь эффективного решения данной проблемы, что, в свою очередь, свело к минимуму общественную поддержку усилиям государственных органов в этой сфере.

Печальные результаты антиалкогольной компании 1985-88 гг., а также питейных реформ 1958 и 1972 гг. подводят к следующему выводу: при сохранении у населения объективно обусловленного высокого спроса на спиртные напитки любые насильственные действия, запреты и принуждения с целью преодоления пьянства и утверждения трезвости неизбежно вызывают эффект обратного действия, оборачиваются еще большим обострением алкогольной обстановки. Государственная политика 90-х гг. т.е. во время правления Ельцина, по своему содержанию кардинально отличается от ранее проводимой политики в этой сфере. Однако по степени негативного воздействия на алкогольную обстановку в стране она во многом повторяет, и, по нашему убеждению, даже превосходит последствия алкогольной политики властей за предыдущие три десятилетия.

Отказ в январе 1992 г. от государственной монополии на производство и продажу винно-водочной продукции, переход здесь к рыночным отношениям привел к полнейшей дезорганизации и хаосу в этой сфере. Отсутствие государственного контроля, чрезмерно высокие налоги на производимую винно-водочную продукцию (акциз составлял 85% от себестоимости этой продукции) породили всплеск нелегального ее изготовления, широкий размах незаконного оборота спиртных напитков. Иными словами, сама сфера производства и реализации винно-водочной продукции становилась все более криминогенной. Об уровне криминогенности в этой сфере свидетельствуют такие данные: за 1994-96 гг. органами внутренних дел было выявлено свыше 6 тыс. подпольных цехов по изготовлению спиртных напитков, пресечено около 10 тыс. фактов предпринимательства и привлечено к административной ответственности за противоправное действие свыше 600 тыс. человек. Нелегальный оборот спиртных напитков не ограничивается сферой кустарного производства. Все большие масштабы он приобретает на лицензированных предприятиях пищевой, ликеро-водочной промышленности сельского хозяйства, потребительской кооперации, где организуется производство неучтенной алкогольной продукции. Только в 1995 г. органами внутренних дел выявлено около 300 таких предприятий, неконтролируемый доход которых составил более 30 млрд. рублей.

Нелегальное изготовление винно-водочных изделий достигло огромных размеров. Так, из предложенных населению торговлей в 1995 г. 286,5 млн. дал крепких спиртных напитков 105,0 млн. дал, или 36,6% изготовлено подпольно. А сколько такой продукции реализуется нелегально? По оценкам экспертов Государственной Думы объемы нелегальной продукции сравнялись с объемами официально регистрируемой продукции. В погоне за сверхприбылями алкогольно-мафиозные группы прибегают к широкому использованию в качестве сырья дешевого технического спирта, в результате алкогольный рынок в буквальном смысле был наводнен некачественной, фальсифицированной винно-водочной продукцией. По данным Госторгинспекции в ходе проверки 1,5 тыс. торговых точек в 60 регионах страны 37% реализуемой продукции была изъята из продажи как некачественная (завышенное содержание альдегидов, сивушных масел, эфиров и т.п.).

Провека, проведенная органами внутренних дел, выявила еще менее благоприятную картину: от 40 до 60% продаваемых винно-водочных изделий оказались фальсифицированными. Наличие альдегидов, сивушных масел, метилового спирта по-

рой превышало допустимые нормы в десятки раз. Именно этим обстоятельством главным образом объясняется рост алкогольных отравлений со смертельным исходом в 2,5 раза за 1992-95 гг.

Наблюдаемая ныне широкая доступность спиртных напитков превратилась в самостоятельный и достаточно значимый фактор дальнейшей алкоголизации населения, в серьезную причину более интенсивного потребления спиртного на улицах и других общественных местах, среди подростков и молодежи. По заключению Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения [1] широкая доступность спиртных напитков заметно уменьшает количество воздерживающихся от употребления алкогольных напитков и вдвое увеличивает количество злостных пьяниц с постоянным противоправным поведением.

Другим серьезным просчетом в алкогольной политике последних лет является фактический развал ранее действовавшей социальной системы и социального механизма пресечения и профилактики пьянства, включающей в себя помимо органов внутренних дел и здравоохранения трудовые коллективы, общественные организации и объединения, учреждения культуры, пропаганды, образования и другие государственные органы.

С прекращением работы существовавших при исполнительных органах власти комиссий по борьбе с пьянством, по-существу, перестала осуществляться и координация антиалкогольных усилий различных ведомств, служб и организаций, контроль за исполнением принимаемых решений. Вокруг проблемы пьянства сложилась морально-психологическая атмосфера равнодушия и пассивности, недоверия к алкогольной политике правительства, что обрекает на низкую эффективность любые антиалкогольные усилия государственных органов.

В итоге были серьезно подорваны организационно-правовые, материально-финансовые и морально-психологические основы противодействия все увеличивающейся алкоголизации населения и общество оказалось слабозащищенным от пагубных последствий массового пьянства и алкоголизма. Для иллюстрации приведем всего лишь один пример. С ликвидацией лечебно-трудовых профилакториев поведение огромного числа алкоголиков - правонарушителей (а таких, по нашим расчетам, насчитывается от 350 до 500 тысяч человек), оказалось фактически вне контроля правоохранительных органов и профилактико-воспитательного воздействия общественности, что не только заметно обострило криминогенную обстановку, но и поставило под угрозу права и личную безопасность многих сотен тысяч граждан из числа близких и родных, вынужденных постоянно испытывать моральный террор, оскорбления и насилие со стороны нравственно деградировавших хронических алкоголиков.

II. Принципы и стратегия алкогольной политики

Формирование и эффективная реализация алкогольной политики требуют от государства прежде всего четкого изложения своей официальной позиции в отношении массового потребления алкоголя.

Без научно обоснованной концепции не могут быть четко сформулированы основные цели алкогольной политики, правильно определены пути и средства их достижения, а без этого оказываются мало эффективными практические действия по преодолению пьянства.

Как нам представляется, к наиболее важным исходным позициям и подходам к решению проблемы следует отнести:

Во-первых, признание того, что массовое потребление алкоголя по содержанию выполняемых им социальных функций и по характеру последствий - явление глубоко противоречивое и потому требующее проведения гибкой алкогольной политики с разносторонними по содержанию мероприятиями. С одной стороны, с потреблением алкоголя связаны многочисленные негативные последствия, затрагивающие различные стороны человеческой жизни, разрушающие социальное, нравственное и физическое

здоровье людей и наносящие обществу большой экономический урон. С другой - потребление алкоголя, будучи средством удовлетворения определенных человеческих потребностей (получение удовольствия, повышение настроения, снятие стрессов, напряженности, забвение жизненных тягот и забот и т.д.), является неотъемлемым элементом образа жизни, культуры и быта подавляющего большинства населения и в массовом сознании воспринимается как социально приемлемое, не порицаемое явление.

Нереальность в обозримой перспективе полного вытеснения алкоголя из жизни основной массы населения требует официального признания обществом и государством принципа умеренности и воздержания в потреблении алкоголя как основополагающего в разработке программы борьбы с пьянством и алкоголизмом и организации работы по ее претворению в жизнь.

Во-вторых, в алкогольной политике недопустим подход к пьянству как явлению вне его связи со многими другими социальными проблемами. А потому содержание социальной политики государства должно строиться на объективном анализе и учете реальных условий и возможностей общества, в том числе социально-экономических, культурно-воспитательных, на обязательном учете народных традиций и обычаев, характера отношения населения к алкоголю.

В-третьих, при осуществлении алкогольной политики предпочтение должно отдаваться мерам профилактического, культурного, воспитательного и образовательного характера, мерам по разумному ограничению потребления алкоголя. Ориентация на запреты и жесткие ограничения, как показал мировой и отечественный опыт, не обеспечивает устойчивого успеха в борьбе с пьянством, и, как правило, порождает дополнительные трудности, усложняет решение проблемы.

В-четвертых, эффективная алкогольная политика государства возможна лишь при условии сознательной и активной ее поддержки широкими слоями населения. Поэтому государство стимулирует и обеспечивает участие общественных организаций, объединений, фондов в профилактике пьянства и алкоголизма, осуществляет в этих целях постоянное изучение общественного мнения, корректирует свою политику с учетом критических замечаний и предложений населения.

И, наконец, успех в практической реализации алкогольной политики обеспечивается созданием в стране широкой социальной системы профилактии пьянства и алкоголизма, эффективного механизма управления этой системой и координации антиалкогольных усилий различных государственных органов, общественных организаций и социальных институтов.

Таковы, на наш взгляд, наиболее важные исходные позиции, основываясь на которых гоударственная политика могла бы оказывать позитивное воздействие на алкогольную обстановку в стране, обеспечивать постепенное снижение остроты проблемы пьянства и алкоголизма.

III. Приоритетные направления алкогольной политики Российской Федерации

Одним из таких направлений является усиление государственного контроля в области производства и реализации спиртных напитков, что предполагает прежде всего реальное восстановление во всей полноте государственной монополии на производство и продажу спиртных напитков.

Неотложными задачами в этой работе являются:

- форсирование процесса становления и развертывания на всех уровнях действенного механизма обеспечения монополии на алкогольную продукцию;
- разработка и активная реализация федеральной программы стабилизации алкогольного рынка и развития предприятий-производителей алкогольной продукции в соответствии с уровнем спроса населения, экономическими интересами производства и

необходимостью резкого сокращения нелегального производства спиртных напитков и незаконного ввоза импортной продукции.

При общем росте объемов потребления алкоголя за последние 4 года на одну треть, легальное производство российского алкоголя сократилось за это время более чем наполовину. Завоз в страну по импорту в огромном количестве дешевых ликероводочных изделий, массовый выброс на рынок еще более дешевой (т.к. она не облагается никакими налогами) алкогольной продукции нелегального производства поставили традиционно отечественных производителей спиртных напитков в крайне трудные условия.

Так, в 1995 г. на рынке водки и других крепких алкогольных напитков доля поставок легальных отечественных производителей составила 42,3% (в 1994 г. на их долю приходилось 52%), доля поставок по импорту составила 16,2% (4,4% - в 1994 г.), а остальная часть рынка предложений была сформирована за счет нелегального производства (около 37%) и контрабанды (4,9%). В результате государственный бюджет недополучает огромные суммы денег. Если в 1989 г. в бюджет поступило от производства и продажи спиртных напитков в виде налога с оборота 24,5% млрд рублей, что составляло 4,3% от валового внутреннего продукта, то в 1994 г. эти поступления составили 6 трл. рублей или менее 1% от ВВП, т.е. в 4,5 раза меньше, чем в 1989 г. [2].

Из-за льгот, предоставленных импортерам ликеро-водочной продукции, государственный бюджет ежегодно недополучает примерно 4 трл. рублей.

Из-за бесконтрольности со стороны государственных органов большие объемы спирта перепадают в руки теневиков и служат основой для подпольного изготовления ликеро-водочных изделий. Так, в статистической отчетности Гокомстата России в 1995 г. не зафиксировано использование 5,6 млн. декалитров этилового спирта из пищевого сырья отечественного производства. В результате федеральный бюджет недополучил 920 млрд. рублей.

Всего, из-за серьезных просчетов государственной политики в сфере производства и оборота алкогольной продукции федеральный бюджет по расчетам экспертов Государственной Думы ежегодно недополучает свыше 15 трл. рублей.

Принятый в ноябре 1995 г. Федеральный Закон "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта алкогольной продукции" и соответствующие правительственные постановления создают неплохую правовую основу для наведения порядка в этой сфере. В частности, в 1996 г. наметилась тенденция к увеличению на отечественных ликеро-водочных заводах производства качественной винно-водочной продукции и, как результат, появился некоторый рост денежных поступлений в федеральный и местные бюджеты.

К сожалению, говорить о значительных позитивных изменениях в сфере производства и реализации алкогольных напитков пока не приходится. И причина этого - опять-таки в непоследовательности алкогольной политики правительства. Например, запланированные им в начале 1996 г. меры по защите внутреннего рынка от импортной алкогольной подукции (повышение таможенных пошлин на ввозимые крепкие напитки, установление ограничительных квот на их объемы - не более 20% от объема всей ввозимой алкогольной продукции) вызвали бурную реакцию правительств стран-экспортеров этой продукции в Россию и Международного валютного фонда. Для МВФ указанные защитные меры послужили одной из причин его отказа предоставить России транш на 350 млн. долларов и кредит на 1 млрд. долларов. И правительство России снова отступает: сроки реализации его намерений ограничить позиции зарубежных алкогольных компаний на российком рынке были перенесены на более поздний срок.

Важную роль в снижении остроты нынешней алкогольной обстановки в стране должно сыграть совершенствование государственного регулирования алкоголепотребления, что предполагает:

во-первых, последовательное проведение политики разумного ограничения спиртных напитков по времени и месту продажи, уровню цен на них, формирования

оптимальной структуры реализуемых винно-водочных изделий за счет постепенного увеличения в ней доли качественных виноградных и плодово-ягодных вин и пива.

во-вторых, создание цивилизованных условий для удовлетворения спроса людей на алкогольные напитки и повышения культуры их потребления. Это предполагает расширение в разумных пределах сети государственных, кооперативных и частных ресторанов, кафе, рюмочных, пивных баров и т.п., с возложением на их владельцев обязанности создавать условия для социально-культурного общения и отдыха людей, а также их ответственность за состояние общественного порядка в этих заведениях.

Другим приоритетным направлением в алкогольной политике является формирование у населения ответственного отношения к алкоголю.

Необходимыми условиями успешной реализации этой задачи являются:

а) принципиальное изменение некоторых концептуальных положений, составляющих основу ведения воспитательной и просветительной работы в этой области и, в первую очередь, определения четкой позиции общества и государства в отношении традиционно умеренного потребления алкогольных напитков, признание его осуждения как противоречащего интересам и психологическим установкам подавляющего большинства населения;

б) научное обеспечение содержания и методики ведения работы по алкогольному просвещению и воспитанию населения, значительное повышение компетенции в вопросах профилактики и преодоления пьянства всех, кто призван этим заниматься, что потребует и разработки научно обоснованных методик воспитательного воздействия на различные социально-демографические слои и профессиональные группы населения, эффективных методик и техники пропаганды;

в) создание и развитие системы раннего профилактического воспитательного воздействия как наиболее эффективного средства предупреждения потребления алкоголя. Для этого необходимы разработка и внедрение целевой программы антиалкогольного воспитания детей и подростков с широким использованием в этих целях системы дошкольного воспитания.

IV. Правовая основа алкогольной политики

Государственная алкогольная политика требует научно состоятельной правовой базы. По опыту других стран ею мог бы стать единый Закон "О борьбе с пьянством и алкоголизмом". Помимо концепции алкогольной политики, установления целей и задач, этапов, средств и методов ее осуществления, содержание Закона должно также включать:

- четкое определение функций различных государственных, общественных организаций и социальных институтов в реализации стратегии и тактики противоалкогольной деятельности;
- меры по регулированию производства и продажи винно-водочных изделий, цены и налоги на них, степень их доступности, меры, определяющие соотношение интересов государства, производителей и потребителей спиртного;
- меры, закрепляющие организационное, научно-информационное, материально-финансовое обеспечение работы по профилактике и преодолению пьянства и алкоголизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нарушения, связанные с потреблением алкоголя. - Женева, ВОЗ, 1987, с. 69.
2. Справка Комитета по экономической политике Государственной Думы.